

Казимеж Михаловский

ПО-ПРЕЖНЕМУ ЛИ ОСТАЕТСЯ ЗАГАДКОЙ ГРУППА Х?

НЕСКОЛЬКО лет тому назад один из наиболее выдающихся знатоков археологии и истории Нубии мероитского и раннехристианского периодов не колебался назвать свою статью «Загадка группы Х»¹. В результате последних открытий, сделанных благодаря широкой археологической кампании в Нубии, в которой по призыву ЮНЕСКО приняло участие несколько десятков экспедиций², «загадка» группы Х в значительной степени раскрыта. Не целиком, однако, поскольку не хватило времени для старательного обследования столь обширной территории. Строительство Асуанской плотины, а в связи с этим поднятие уровня воды Нила, в результате которого возникло огромное озеро между первым и третьим нильскими порогами, помешало исследованию многочисленных участков — могильников и поселений, связанных с народностью, условно названной археологами группой Х.

Тем не менее в результате последних археологических раскопок, которые принесли много новых данных, можно уже смело утверждать, что эта проблема перестала быть загадкой для историков и археологов.

Один вопрос, как нам кажется, уже совершенно не вызывает сомнений. Народностью, обозначенной знаком Х, остатки которой были обнаружены археологами главным образом в могильниках, были нобады³. Именно о них византийский историк Прокопий Кесарийский, писавший в середине VI в., сообщал, что они прибыли из района оазиса Харга в Нижней Нубии на территорию римской провинции Додекасхойн, где вели борьбу с оседлым племенем блеммиев из восточной пустыни. Столицей блеммиев был город Талмис, в прошлом Калабша⁴.

В известной надписи аксумского царя Эзаны (325—375)⁵ говорится

¹ Cp. L. P. Kirwan, *The X-Group Enigma, a Little Known People of the Nubian Nile*, «*Vanished Civilisations of Ancient World*», N. Y., 1963, стр. 55—58.

² Cp. «*UNESCO Courier*», XII, 1964; J. Leclant, *Or*, 33, 1964, стр. 350—387; 34, 1965, стр. 187—220; 35, 1966, стр. 144—165; W. Y. Adams, *The Nubian Campaign: Retrospect and Prospect*, «*Mélanges K. Michałowski*», Warszawa, 1966, стр. 13—30.

³ Только У. Б. Эмери продолжает придерживаться своей выдвинутой в 1938 г. гипотезы, отождествляя народность группы Х с блеммиев (W. B. Emery, *The Royal Tombs of Ballanah and Qustol, Cairo*, 1938 (далее — RTBQ); он же, *Egypt in Nubia*, L., 1965, стр. 224).

⁴ Cp. L. P. Kirwan, *Rome beyond the Southern Egyptian Frontier*, «*The Geographical Journal*», 123, 1957, 1, стр. 13—14; он же, *The X-Group Enigma*, стр. 78.

⁵ E. Litman, *Deutsche Aksum-Expedition*, № 4, стр. 19—20 (№ 11); L. P. Kirwan, *The Decline and Fall of Meroe*, «*Kush*», 8, 1960, стр. 163—175; полный список литературы, касающейся Мероитского царства (до 1962 г.), см. E. E. Gadd, *Meroitic Problems*, «*Kush*», 9, 1963, стр. 196—216.

о Черных и Красных Ноба. Черные, негроидные Ноба, судя по этой надписи, занимали территорию собственно Мероэ, южнее пятого порога; Красные Ноба с более светлой кожей, которые, по мнению Прокопия, прибыли в Нильскую долину с севера из западных оазисов ⁶, были названы греками нобадом.

В последнее время, однако, Ф. Хинце в своей новой интерпретации упомянутой надписи Эзаны ⁷ выдвинул иную гипотезу о происхождении нобадом. По его мнению, Черные, негроидные нобадом жили на территории позднейшего царства Алодия или Алоэ, столицей которого была Соба ⁸, в районе пятого порога, в то время как Красные нобадом с более светлой кожей издавна жили на территории позднейшего нубийского царства Мукурра, столицей которого в раннехристианский период была Старая Донгола ⁹, между третьим и четвертым нильскими порогами.

Последние исследования поселений группы X в Северной Нубии, как нам представляется, целиком подтверждают гипотезу Хинце, а не сообщения Прокопия. Результаты старательного обследования Адамсом различных наслоений на территории поселений, находившихся на нильском острове Меинарти, опровергают суждения, что «варварская» группа X будто бы пришла сюда, уничтожив живущую на этой территории мероитскую народность, наоборот, доказывают, что между строительством более древней народности и той, принадлежащей уже к группе X, нет какого-либо существенного разрыва и что нобадом (Красные Ноба) были «законными наследниками» мероитской народности, поселившейся на этой территории на две тысячи лет раньше ¹⁰.

Последние исследования Триггера в области истории народонаселения Нижней Нубии, как нам представляется, указывают именно на такое взаимоотношение упомянутых народностей в этом районе долины Нила в мероитский период и в последующие столетия ¹¹. Триггер, однако, упрощает в некоторой степени проблему группы X, ставя знак равенства между нею и культурой Балланы, представленной прежде всего великолепными царскими курганами, открытыми У. Б. Эмери ¹².

Стоит обратить внимание и на то, что керамика группы X в технологическом отношении является непосредственным продолжением мероитских керамических изделий. Трудно было бы даже предположить, что в данном случае мы имеем здесь дело с какой-либо новой, прибывшей с иной территории группой гончаров. Разница между мероитской керамикой и керамикой группы X заключается только в мотивах декора, ибо в керамике группы X доминирует влияние римско-византийских изделий, а прежде всего мотив ветки виноградной лозы ¹³.

⁶ Ср. U. Monneret de Villard, *Storia della Nubia Christiana*, Roma, 1938, стр. 39—41 и далее, где автор предполагает, что это племя могло прибыть из Северо-Западной Африки через оазис Харга, придерживаясь, таким образом, мнения о правильности сообщений Прокопия. L. P. Kirwan, *Prelude to Nubian Christianity*, «Mélanges K. Michałowski», стр. 119—128.

⁷ F. Hintze, *Meroe und die Noba*, ZÄS, 93 (в печати).

⁸ Ср. P. L. Shinnie, *Medieval Nubia*, «SAS Museums Pamphlets» (Khartoum), 2, 1954; он же, *New Light on Medieval Nubia*, «Journal of African History», 6, 1965, стр. 263—273; он же, *Excavations at Soba, Khartoum*, 1955 (SAS Occasional Papers, 3).

⁹ Ср. K. Michałowski, *Polish Excavations at Old Dongola*, «Kush», 14, 1966 (в печати).

¹⁰ Ср. W. Y. Adams, *Sudan Antiquities Service Excavations*, «Kush», 13, 1965, стр. 176.

¹¹ B. G. Trigger, *History and Settlement in Lower Nubia*, New Heaven, 1965, стр. 127 слл.

¹² Ср. выше и Trigger, ук. соч., стр. 132.

¹³ Ср. W. Y. Adams, *An Introductory Classification of Meroitic Pottery*, «Kush», 12, 1964, стр. 172.

Нам кажется, что исследователи группы X до настоящего времени не обращали внимания на вопрос принципиальной важности. Дело в том, что следует различать два течения в культуре, развивавшейся на этой территории (т. е. в Нижней Нубии) после упадка Мероитского царства, а именно «придворную» культуру правящих кругов и народную культуру. Первая была несомненно наследницей мероитской культуры, главным центром которой в последней стадии развития была Нижняя Нубия, что даже может производить впечатление перемещения ее активности с юга на север¹⁴. Возможно, что это было следствием непосредственных контактов с птолемеевской и римской культурой Египта.

После замешательства и хаоса, военных поражений и разрушений, связанных с упадком Мероитского царства, на территории Средней и Северной Нубии постепенно вырисовывается новая картина политических соотношений¹⁵. Не без значения для формирования этой новой системы на территории, расположенной южнее первого нильского порога, было значительное экономическое и стратегическое ослабление Римской империи, по причине которого Диоклетиан в 297 г. счел необходимым вывести свои войска из Северной Нубии, поскольку ослабленные римские гарнизоны на юге от первого порога не могли устоять перед натиском воинственного племени блеммиев (по всей вероятности теперешних беджа), уже в то время поселившихся в Талмисе¹⁶. Император должен был, таким образом, переселить нобадов с юга на север для обороны южной границы Египта от грабительских набегов воинственных блеммиев. Отсюда простое заключение, что проникновение нобадов (Красных Ноба) из Мукурры в позднейшую Нобадия, т. е. в Южную Нубию началось на полстолетия ранее окончательного распада Мероитского царства, около 350 г. (нашествие царя Эзаны из Аксума). На его территории возникло, как известно, три нубийских государства: на юге Алодия или Алоэ, в центре Мукурра и на севере Нобадия.

Упадок единого государственного организма, изнуренного с одной стороны набегами аксумитов, а с другой борьбой с блеммиевцами на севере, вызвал общее сокращение численности населения. Если в период мероитско-римский, быть может, благодаря появлению в Нубии саккиэ, водяного колеса, ускорявшего и облегчавшего орошение, народонаселение Северной Нубии значительно возросло¹⁷, то в последующий период, связываемый с группой X, либо по Триггеру с культурой Балланы (250 г. до н. э. — 600 г. н. э.), численность населения на этой территории значительно снижается¹⁸. На этот факт несомненно должна была влиять постоянная борьба между блеммиевцами и нобадом. Обедневшая народность, занимавшая территорию Северной Нубии, оставила таким образом следы прежде всего в виде керамических изделий, обнаруженных в некрополях так называемой группы X¹⁹.

¹⁴ Cp. W. Y. Adams, *Postpharaonic Nubia in the Light of Archaeology*, JEA, 50, 1964, стр. 119.

¹⁵ Cp. F. Hintze, *Nubien und Sudan in Altertum*, B., 1963, стр. 9.

¹⁶ P. Gros, *De bello Persico*, I, 19; cp. K. Irwin, *The Decline...*, стр. 170.

¹⁷ Cp. Adams, *Postpharaonic Nubia...*, стр. 120.

¹⁸ Cp. Trigger, *ук. соч.*, стр. 166.

¹⁹ Cp. W. Y. Adams, *An Introductory Classification of Christian Nubian Pottery, «Kush»*, 10, 1962, стр. 252, 258. Впрочем, керамика группы X является не только продолжением мероитской керамики, но также составляет в известном смысле единое целое с керамическими изделиями раннехристианского периода; Адамс в своей последней классификации выделяет в ней следующие хронологические группы: группа X — от 400 до 550 г., переходный период — от 550 до 850 г., христианский период — после 850 г.

Итак, можно сделать заключение, что так называемая культура группы Х — могильники, поселения и керамические изделия, является ничем иным, как остатками народной культуры нобадов, т. е. теперешних нубийцев²⁰, которые после упадка Мероитского государства создали на территории Северной Нубии государство Нобадия.

Государство Нобадия было образовано, по всей вероятности, представителями правящих классов, оставшимися после упадка Мероитского царства. Вождь нобадов Силко в середине VI в. приказал вырезать на стенах храма в завоеванной у блеммиев Калабше известную надпись²¹, где именует себя царем нобадов и эфиопов. Ниже находится изображение самого Силко, одетого по образцу римских императоров в палудамент и короткую тунику, с короной на голове, украшенной рогами бога Хнума, перьями богини Маат и царскими уреями²².

Уже давно обращалось внимание на аналогии с серебряными коронами, обнаруженными в царских курганах в Баллане²³. Наиболее ранние гробницы комплекса, открытого Эмери в Кустуле на правом берегу Нила, относятся к IV в., в то время как некоторые из курганов Балланы на левом, западном берегу Нила можно датировать уже началом VI в.

После открытия этих курганов была выдвинута гипотеза, что первой столицей правителей Нобадии могли быть Кустул, Гебел-Адда, либо нильский остров близ Балланы. Не следует забывать, однако, что большинство поселений птолемеевско-римского периода за исключением крепостей в Гебел-Адда и Каср Ибрим находилось на западном берегу Нила и что Птолемей в своей географии правильно отметил, что нубийцы живут на западном берегу реки и на нильских островах²⁴. Публикация Гриффитом крепостных стен в Фарасе, так называемых «enclosure»²⁵, обратила внимание на Фарас, древний *Rachoras*, как на вероятное место столицы государства нобадов. Исследования, проведенные в последнее время в Фарасе Польской археологической экспедицией²⁶ в связи с кампанией ЮНЕСКО, окончательно разрешили этот вопрос. Ни в одной из упомянутых выше местностей, за исключением Каср Ибрим, не встречаем даже следов монументальной архитектуры, которые могли бы свидетельствовать о том, что именно там находилась столица государства с резиденцией правителя. В Фарасе имелись монументальные руины постройки (имелись, поскольку в настоящее время они скрыты под водами нового озера), датировались позднеромитским периодом. В настоящее время уже не подлежит сомнению, что в данном случае мы имеем дело с памятником, относящимся ко времени так называемой группы Х, т. е. государства нобадов. Уже Гриффит предположил, что позднеромитский *pesate*, резиденция которого по его мнению находилась в пустыне, в так называемом Западном дворце²⁷, должен был перенести ее в пределы крепости, обеспечивающей

²⁰ Как известно, жители этих заселенных с древности районов были вынуждены покинуть территорию между первым и вторым нильскими порогами в 1964 г. Жители египетской Нубии были эвакуированы на север от первого порога в Ком Омбо, жители Суданской Нубии на юг в Хашм ель Гирба, близ абиссинской границы.

²¹ Cp. H. Gauthier, *Temple de Kalabcha*, стр. 204—205.

²² Cp. L. P. Kirwan, *The Ballanah Civilisation*, «Bull. de la Société Royale de l'Égypte», 25, 1953, стр. 108.

²³ См. Emery, RTBQ; Kirwan, *The X-Group Enigma*, стр. 62—63.

²⁴ Cp. Trigger, ук. соч., стр. 143.

²⁵ F. Ll. Griffith, LAAA, 13, 1926, стр. 25 слл.

²⁶ См. K. Michalowski, *Polish Excavation at Faras West*, «Kush», 10, 1962, стр. 220; 11, 1963, стр. 235; 12, 1964, стр. 195; 13, 1965, стр. 117; он же, *Faras I. Fouilles Polonaises*, Varsovie, 1962; он же, *Faras II*, Varsovie, 1965; он же, *Faras Centre artistique de la Nubie Chrétienne*, Leiden, 1966.

²⁷ Griffith, LAAA, 13, 1926, табл. XIII.

безопасность во время набегов блеммиев. Ошибка Гриффита заключалась в том, что он считал крепость (*enclosure*) более ранней по времени постройкой. На основании данных, полученных в результате наших археологических изысканий, можно смело утверждать, что крепость несомненно была построена после того как правитель покинул дворец в пустыне, расположенный на запад от Нила, с целью охраны нового дворца, построенного уже над рекой. Руины этого дворца, превращенного после перестройки в начале VII в. в собор ²⁸, свидетельствуют, что его строительство происходило в конце V, либо в начале VI в. Строительным материалом служили каменные блоки старых египетских храмов, находившихся на территории древнего *Rachoras*, а прежде всего храма Тутмоса III.

В государстве нобадов не было единой официальной религии. По-прежнему живые традиции египетских культов, сильно смешавшиеся с местными в период Мероитского царства, в рассматриваемое время становятся все более слабыми, хотя по трактату, заключенному в 453 г. между Восточной империей, с одной стороны, и блеммиями и нобадами, с другой, последним разрешалось не только посещение храма Исиды на острове Филе, но также временное пребывание статуи в их странах ²⁹. Старые египетские храмы в Фарасе, относящиеся к периоду Нового царства, были к тому времени в руинах. Не могло быть речи о их реставрации, не было также необходимости и в их восстановлении. Их блоки использовались новыми правителями в качестве удобного строительного материала. По всей вероятности, перенесение царского некрополя из Кустула в Баллану было связано с установлением местопребывания резиденции правителей в Фарасе. Они не придерживались старого египетского обычая, когда останки умерших перевозились на ладье по Нилу в западный некрополь. Одно из наиболее неожиданных открытий в курганах Балланы — конских скелетов в полной сбруе — исключает возможность погребальной процессии с лошадьми на ладьях. Зато вполне вероятной становится торжественная процессия, которая двигалась из Фараса вдоль западного берега Нила на север, в расположенную в нескольких километрах Баллану ³⁰. Трудно определить к какому времени относятся наиболее поздние гробницы в Баллане — к началу VI в. или же к концу V, во всяком случае их строительство находится в непосредственной связи с установлением местонахождения королевской резиденции в Фарасе, со строительством там дворца, крепостных стен и домов для чиновников и слуг, располагавшихся вокруг дворцового холма в пределах крепости ³¹.

Среди остатков дворца, открытого нами в Фарасе, мы обнаружили целый ряд элементов в позднемероитском стиле, в частности, декорированные оконные решетки из камня ³², каменные завершения водосточных желобов в виде львиных пастей ³³, похожие на найденные Адамсом на острове Meinarti ³⁴. Все эти элементы следует датировать не позднемероитским периодом, а временем так называемой группы X. Вообще нам

²⁸ См. K. Michałowski, *Die Kathedrale aus dem Wüstensand*, Zürich, 1967, стр. 49 слл.

²⁹ Ср. Monneret de Villard, ур. соч., стр. 35; Kirwan, *The X-Group Enigma*, стр. 78.

³⁰ Ср. Michałowski, *Die Kathedrale...*, стр. 53.

³¹ Michałowski, *Faras I*, стр. 74—79. Остатки жилищных построек, находившихся у подножия холма, считавшиеся ранее относящимися к христианскому периоду, были датированы нами в этой публикации позднемероитским периодом. Последние исследования показали, что мы имеем здесь дело с постройками времени так называемой группы X.

³² Michałowski, *Die Kathedrale...*, стр. 49—50.

³³ Michałowski, «Kush», 12, 1964, табл. XXXVIII B.

³⁴ W. Y. Adams, *Sudan Antiquities Service Excavations at Meinarti, «Kush»*, 13, 1965, табл. XXXIV B.

кажется, что многие памятники, находимые в Северной Нубии, которые мы привыкли датировать позднемероитским периодом, следует отнести ко времени царства Нобадии и считать остатками придворной культуры этого общества.

То, что под открытым нами собором в Фарасе находилась ранее резиденция правителей Нобадии, а не резиденция мероитского *pesate*, подтверждает факт, что этот дворец был построен на месте снесенного более раннего христианского храма, возведенного здесь на 100 лет раньше официального принятия христианства в Северной Нубии³⁵. Наиболее ярким примером придворной культуры языческой Нубии являются, однако, гробницы в Баллане, где египетские влияния смешиваются с греко-римскими и даже персидскими.

Резкое отличие двух существовавших одновременно культур, а именно, — народной, примером которой являются скромные погребения группы Х, и придворной, представленной дворцом в Фарасе и курганами в Баллане, заметно еще более наглядно на примере взаимоотношений этих двух течений с христианской религией, которая проникала на эту территорию с севера.

Последние археологические изыскания в Нубии доказали несомненное существование христианских погребений на территории языческих некрополей³⁶. В настоящее время для нас совершенно ясно, что процесс христианизации Нубии происходил на протяжении довольно длительного периода. Принятие царством Нобадия в 543 г. благодаря монофизитской миссии священника Юлиана³⁷ новой религии можно считать исключительно официальной монофизитской версией Иоанна Эфесского; оно означало лишь крещение правителей и представителей господствующих классов. Что касается оседлого населения, то его контакты с христианским Египтом начинаются гораздо раньше, по крайней мере с IV в. Христианские анахореты поселялись в нубийских пещерах³⁸. Копты, бежавшие от преследований мелькитов, также искали убежище в северных областях Нижней Нубии³⁹, а Юстиниан, закрывая храм Исиды на острове Филе, не встретил сопротивления со стороны правителей Нобадии⁴⁰.

Идеология новой религии находила отклик прежде всего среди обедневших оседлых жителей Северной Нубии. Не следует забывать, что уже в конце IV и в начале V в. на острове Филе пребывали христианские епископы, а если император Юстин (518—527) не колебался набирать среди нобадов свои военные подкрепления для поддержки аксумского христианского царя в борьбе с язычниками химьяритами, то делал это если не среди христиан, то во всяком случае среди тех, кто благожелательно относился к новой вере.

Открытый нами собор из необожженного кирпича является еще одним доказательством постепенного проникновения христианства в Нижнюю Нубию, правители которой, хотя и язычники, по всей вероятности, тер-

³⁵ Cp. Michałowski, *Die Kathedrale...*, стр. 52—53.

³⁶ W. Y. Adams, H. A. Nordström, *The Archaeological Survey on the West Bank of the Nile: Third Season 1961—1962*, «Kush», 11, 1963, стр. 30—31; T. Söderberg, *Preliminary Report of the Scandinavian Joint Expedition*, «Kush», 11, 1963, стр. 66—67.

³⁷ Cp. L. P. Kirwan, *The Oxford University Excavations at Firka*, App. II: *The Nature of Nubian Christianity*, стр. 49 слл.; E. Zyhlarz, *The Countries of the Ethiopian Empire of Kush (Kush) and Egyptian Old Ethiopia in the New Kingdom*, «Kush», 6, 1958, стр. 14.

³⁸ Cp. Michałowski, *Die Kathedrale...*, стр. 30.

³⁹ Cp. F. F. Gaddallach, *The Egyptian Contribution to Nubian Christianity*, «Sudan Notes and Records», 40, стр. 38—43.

⁴⁰ Cp. Trigg, *ук. соч.*, стр. 144.

пимо относились к новой религии, поскольку сами не имели уже какой-либо определенной идеологии, которая могла бы соперничать с христианством — сильным и импонирующим культом, к тому же прочно обосновавшимся в столь значительном центре как святилище Исиды на острове Филе, являвшимся для нобадов своего рода символом.

Выбирая Фарас — *Rachoras* — местопребыванием своей официальной резиденции, правители Нобадии могли принять решение о ликвидации центра христианского культа в том месте, которое казалось наиболее подходящим для их резиденции, однако эта ликвидация происходила мирным путем. Собор не был разрушен — открытые нами руины свидетельствуют, что его стены были «обрезаны» до высоты примерно 1 м, а щебень послужил строительным материалом для фундаментов дворца. Для христианской общины был возведен другой собор, по всей вероятности, точная копия прежнего, ромбоидального в плане (в связи с формой холма). Он был построен на запад от крепости, на плоской территории вблизи прежнего царского дворца. Этот собор был исследован уже Д. С. Милегемом ⁴¹.

Впрочем, можно с большой долей вероятности предположить, что и сами правители Нобадии тяготели к новой вере ⁴². Таким путем их страна могла снова сблизиться с цивилизацией, развивавшейся на территории севернее первого порога, традиции которой были еще живы в Северной Нубии. Напоминанием о ней были сохранившиеся частично, а иногда и полностью монументальные египетские храмы.

Несмотря на продолжающиеся споры ученых по вопросу отождествления загадочной народности — группы X с нобадами и попытки использования половинчатых средств в поисках иного названия для определения некоторых конкретных памятников материальной культуры в форме таких, например, терминов, как культура Балланы, несмотря на всю сложность проблематики и наличие в Северной Нубии рядом с нобадами племени блеммиев, нам кажется, что мы располагаем уже достаточным количеством аргументов, чтобы вместо условных названий — группа X или культура Балланы — употреблять этнический термин — нобады.

Не следует, однако, забывать о том, что мы имеем здесь дело с двумя течениями — народной культурой, называемой до сих пор культурой группы X, и культурой правящих кругов, наиболее ярким примером которой являются курганы в Баллане, а также элементы архитектуры и архитектурной декорации, обнаруженные в Нижней Нубии, датированные ранее позднемероитским периодом.

⁴¹ Cp. G. S. Milehem, *Churches in Lower Nubia*, 1910; Michalowski, *Die Kathedrale aus dem Wüstensand*, табл. на стр. 55; этот собор был ранее ошибочно датирован более поздним периодом в связи с отсутствием точной периодизации развития культового строительства в Фарасе; эта периодизация была установлена в результате последних археологических изысканий.

⁴² Cp. Trigger, ук. соч., стр. 144.

DOES THE X-GROUP STILL PRESENT AN ENIGMA?

*by Kazimierz Michałowski **

Recent archaeological discoveries in Nubia have thrown some more light on the problem of the X-Group, it seems to be beyond any doubt that the group of people marked by X symbol whose relic were being found now and again and mostly on the burial grounds were the Nobads.

The excavations at Meinarti, where W. Y. Adams has discovered multicourse settlements indicate that there was no ceasure between elder Meroitic population and that known as the X-Group. The examination of ceramics of the late Nubian Period reveal a continuation of ornamental motifs to begin with the Meroitic ceramics through the X-Group ceramics up to the decoration of utensils of the Christian Period.

Polish excavations at Faras have contributed new evidence to clear up this problem. There was a more ancient Christian church on this site dating back to the times prior to official Christianisation of Nubia. On the site of the church which was levelled and filled in with debris containing fragments of the X-Group ceramics, a palace for the pagan ruler of the X-Group was built and later transformed into a Christian cathedral. It shows that the Christianization of Nubia did not take place out of a sudden, as one could have gathered from a well known document by John of Ephesus, but by way of longer infiltration of the new religion into territories of northern Nubia. The document by John of Ephesus relates perhaps only to the baptism of the sovereign and the ruling circles.

In the light of these discoveries the set of the famous tumuluses of Ballana may be considered as an expression of a «court» art and culture of Nobads in their pagan period, whereas the contemporaneous relic of the X-Group from burial grounds presents the remains of a «folk» art and civilisation of these peoples.

* Перевод текста резюме на английский язык выполнен автором.